

УДК 398.3

Тищенко Юлиана Александровна

Старший преподаватель кафедры английской филологии БрГУ им.А.С. Пушкина, Брест
brestlana@mail.ru

ФИТОСИМВОЛИКА ОМЕЛЫ В ФОЛЬКЛОРЕ БРИТАНСКИХ ОСТРОВОВ

Аннотация

Данная статья посвящена анализу фитосимволики омелы в фольклоре Британских островов. Изучив легенды и суеверия, описанные в аутентичных первоисточниках, посвященных британскому фольклору, автор делает вывод, что фитосимволика омелы в фольклоре Британских островов обусловлена ее необычным способом произрастания, что привело к формированию мистического образа данного растения и, как результат, многочисленным поверьям и обрядам, связанным с данным растением.

Ключевые слова: омела, символ, ритуал, Британские острова, суеверие, легенда, друиды, Христианство, мистический образ

Yuliana Tishchenko

Senior Teacher, Brest State A.S. Pushkin University, Brest

PHYTO-SYMBOLISM OF THE MISTELTOE IN THE FOLKLORE OF THE BRITISH ISLES

Abstract

The article, based on analysis of legends, rites, superstitions, etc. observes features of the mistletoe as one of the most notable phyto-symbols of the folklore of the British Isles. Having studied legends and superstitions, described in British authentic folklore literature the author concludes that phyto-symbolism of the mistletoe was conditioned by its unusual way of growing, which led to its mystic image and as a result numerous beliefs and rites.

Key words: mistletoe, symbol, ritual, the British Isles, superstition, legend, druids, Christianity, mystic image

Омела (лат. *Viscum*) – вечнозеленое полупаразитарное кустарниковое растение, издавна произрастала на территории Британских островов. С этим растением связано большое количество мифов, обычаев и суеверий. Безусловно, омела не могла не привлечь внимание людей тем фактом, что в отличие от большинства растений она растет не на земле, а на деревьях (дубах, кленах, яблонях и др.). Вероятно, именно благодаря такому необычному способу произрастания, это растение всегда считалось мистическим и символичным. И происхождение омелы, и ее целебные свойства, и даже процесс срывания были связаны в фольклоре Британских островов с теми или иными магическими ритуалами. Только гораздо позже омела стала использоваться в качестве декоративного элемента украшения жилища людей на определенные праздники.

На территории Британских островов существует несколько легенд о происхождении омелы. Так, согласно одной из них омела появилась следующим образом. Дрозд-деряба (**Missel** -bird) склевал семечко, которое не смог переварить, и оно вышло целым. Это семечко, упало на ветки дерева, проросло и превратилось в омелу (**Mistletoe**). [Richard Folkard p.136]. Дрозда на территории Британских островов так и называли – дрозд-омела (**the Mistletoe thrush**), так как он питался ягодами омелы. Причем считалось, что омела может прорасти только после того, как пройдет через желудочно-кишечный тракт дрозда-дерябы [Richard Folkard p.136]. Продолжение этого суеверия можно проследить и в следующем ритуале. Чтобы получить урожай омелы, фермерам рекомендовалось кормить домашнюю птицу семенами омелы, а потом, после выхода семян, последние можно было посадить и, таким образом, вырастить священное растение [Richard Folkard p.440].

Согласно другому поверью омела распространилась благодаря тому, что дрозд клевал липкие ягоды растения, а потом очищал свой клюв, и таким образом разносил семена омелы. [T.F. Thiselton-Dyer, p.48]. Интересным представляется и тот факт, что птицы, которые способствовали распространению омелы считались либо посланниками богов, либо самими богами, которые в таком обличье являются к людям на землю и приносят божественное небесное дерево (**celestial tree Pren-awr**). Вероятно именно поэтому жители Уэльса вот так уважительно обращались к омеле:

‘The mystic Mistletoe,
Which has no root, and cannot grow
Or prosper but by the same tree
It clings to.’ [Richard Forklard p.107]

Мистическая омела,
Которая не имеет корня и не может расти
И процветать без дерева, за которое крепко держится.

Рассмотрим версии происхождения английского слова *mistletoe* – омела в фольклоре Британских островов. Одно поверье гласит, что английское слово *mistletoe* произошло от англо-саксонского слова *mistl-tan*, что означает на современном английском языке «другая, отличающаяся ветка» [Mistletoe: facts and folklore, p.60] [wild fruit of the countryside p.208].

Также происхождение слова *омела* связывают со старым английскими словами *mistion* и *tod*, которые в переводе означают «спутанный» и «густая масса». Ветки омелы, переплетаясь с ветками дерева, на котором она растет, действительно напоминают спутанную густую массу [Mistletoe: facts and folklore, p.60].

Еще одна легенда гласит о том, что первая часть названия омелы на английском языке произошла от англо-саксонского слова *dung*, что в переводе означает «навоз». Эта версия также представляется возможной, ведь омела, как считалось, распространялась только через помет птиц [Mistletoe: facts and folklore, p.62].

Существует еще одно объяснение происхождения слова омела. Это растение упоминается во время описания празднования шотландского праздника Hogmanay – кануна нового года (31 декабря). В этот день бедные ребяташки, облачившись в белые простыни, ходили по домам зажиточных людей и просили у них угощения, приговаривая:

Hogmanay, trollolay,
Give us of your white bread,
But none of your grey

Или

Hagmena, Hagmena, give us cheese and cake,
And let us go away [English folk-rhymes, p.181].

Слово *Hogmanay* невозможно перевести, так же как и *trollolay*. Долгие годы исследователи английского фольклора пытались выяснить происхождение и значение *Hogmanay*. Самой достоверной считается версия заимствования данного слова от созвучной фразы на французском языке «Au qui menez» (To the mistletoe go – Иди к омеле), произносимой на Рождество во Франции. [English folk-rhymes, p.181].

Существует еще одна легенда, которая объясняет необычный способ произрастания омелы, согласно которой омела не всегда была растением-паразитом, обитающим на других деревьях. До того, как из него изготовили крест для Иисуса, на котором он был распят, омела была большим красивым благородным лесным деревом. После мучений Иисуса омела уменьшилась до небольших размеров и стала расти как паразит на и за счет других деревьев [Richard Forklard p.47] Так омела была наказана за свое «недостойное поведение» и участие в муках Христа [T.F. Thiselton-Dyer, p.258].

Вероятно именно поэтому на территории Британских островов монахи называли омелу “wood of the cross” (дерево креста) и жевали или проглатывали кусочки этого растения, а также пили воду, в которой омела была замочена и носили омелу на шее для защиты от болезней [Charles M. Skinner, p.180]. Монахи также жевали кусочки стебля омелы – как растения, которое символизировало Иисуса Христа [Mistletoe: facts and folklore, p.44].

На языке цветов в средневековой Англии омела обозначала «я преодолеваю все сложности» (I surmount all difficulties) [Richard Forklard p.187]. Возможно, это можно объяснить тем фактом, что омела очень живучее растение, и если оно поселилось на дереве, то никакие погодные условия или природные факторы не повлияют на его рост. Также омела символизировала собой силу, в связи с тем, что ей не страшны холода и ее ягоды вызревают зимой, когда выпадает снег.

Так как омела росла в воздухе, на деревьях, а не на земле, для друидов омела символизировала дух, духовное начало. Особенно почиталась омела, растущая на дубе [Richard Forklard p.9] или на яблоне [Richard Forklard p.200]. Такое дерево, как полагалось, было выбрано самим Богом. Срезание омелы, растущей на дубе, проходило определенным образом.

Впереди важной процессии шли певцы, исполняющие религиозные песни и гимны, за ними шел глашатай, который нес все необходимое для срезания омелы, далее шли три друида. Продолжал процессию принц друидов, за ним следовали простые люди. Принц друидов, облачившись в белые одежды, залезал на дуб, на котором росла омела и срезал растение золотым серпом [The everyday book, p.819]. Запрещалось срезать омелу железными инструментами или приспособлениями. [Balder the beautiful J. G. Frazer Vol.Li PartVii 1930 406 p. p.78]

Срезание омелы сопровождалось рядом правил. Омела срезалась на шестой день или самое позднее шестую ночь зимнего солнцестояния [Richard Forklard p.441]. Растению ни в коем случае не давали упасть на землю и ловили на белую ткань. Под дубом, где выросла омела, закалывали двух белых быков со связанными рогами. Веточки омелы раздавали (в некоторых источниках продавали [Mistletoe: facts and folklore, p.42]) людям, которые вешали омелу над дверями жилища, вплетали их в браслеты, кольца, чтобы отпугивать нечистую силу. Согласно другим источникам омелу раздавали людям в первый день нового года, как священное растения, выкрикивая слова «Омела для нового года!» «The mistletoe for the new year!» [The everyday book, p.819]

Также омела считалась эффективным средством против пагубного влияния ведьм, которые могли нанести вред здоровью человека. Именно поэтому веточки омелы, срезанные во время вышеописанного ритуала, замачивали в воде и раздавали всем достойным этой чести людям. Эта настойка служила защитой от ведьм и колдунов [Richard Forklard p.441].

Мистический образ омелы нашел свое отражение и в искусстве врачевания Британских островов. Так, омела считалась действенным средством против припадков, паралича, отравления, тремора, туберкулеза и подобных недугов. [Charles M. Skinner, p.180].

Друиды называли омелу «All-heal» – лекарством от всех недугов и рассматривали ее в качестве панацеи от всех недомоганий, которыми страдали люди [The Gaelic names of plants p.33], а также омела считалась действенным антидотом против ядов [Richard Forklard p.442] и лекарством от эпилепсии [T.F. Thiselton-Dyer, p.52]. Для лечения той или иной болезни омелу надо было принимать в течении 40 дней [Mistletoe: facts and folklore, p.52]. Для эффективного лечения достаточно было и просто носить с собой веточку омелы [Mistletoe: facts and folklore, p.52]. Согласно другим источникам, омелу было необходимо и употреблять внутрь, и носить на себе [Richard Folkard p.442].

Омела широко применялась для лечения растяжений сухожилий, чесотки, сыпей, нарывов, зубной боли, укусов бешеных собак и ядовитых змей, а также эпилепсии [T.F. Thiselton-Dyer, p.289]. Настой из омелы лечил бесплодие у животных. [The Gaelic names of plants p.33], а если женщина носила веточку омелы с собой, то это могло помочь зачать ребенка [Valder the beautiful p.78]

С другой стороны в фольклоре Британских островов омела обладала и совершенно иными свойствами. Омелу использовали в качестве талисмана для защиты от чар и колдовства. Маленькую веточку этого мистического растения носили на шее, отпугивая таким образом ведьм. При этом обязательным условием для того, чтобы омела не потеряла своих защитных свойств был тот факт, что растение никогда не касалось земли. Омела, срезанная в канун святого Джона (27 декабря) и подвешенная над окном, считалась надежной защитой от ведьм, злых духов, призраков, а также от бури и грома [Richard Forklard p.103].

Также считалось, что ведьмы используют сок омелы для изготовления губительных снадобий [Richard Forklard p.95] Ведьмы использовали омелу вместе с желудями и такими вечнозелеными растениями, как остролист и можжевельник для того, чтобы явить молодым девушкам их будущих мужей [Richard Forklard

р.102] Согласно другим поверьям из свежих ягод омелы ведьмы варили снадобье для того, чтобы молодые девушки могли увидеть своего суженого во сне. Так, надо было взять не больше девяти ягод омелы, замочить их во взятых в равных частях вине, пиве, уксусе и меде. Принимать такой настой надо было перед сном, причем ложиться спать строго до полуночи в канун Рождества или на вторую или третью ночь на молодую луну [Richard Forklard p.102].

Со временем после принятия христианства институт друидов на территории Британских островов угас и омелу продолжали срезать простые люди без соответствующих обязательных ритуалов. Считалось, эти несчастные страдали от «мистических наказаний»: кто-то лишался глаза, кто-то начинал хромать, кто-то ломал ногу. [Richard Forklard p.442]

Британская традиция украшать дома омелой уходит корнями к обычаям друидов, которые полагали, что зимой надо держать это вечнозеленое растение внутри жилища, т.к. оно является временным пристанищем духов лесов, изгнанных холодом и снегом из своей обычной среды обитания [Charles M. Skinner, p.179] [Richard Forklard p.441]. На Британских островах омелу традиционно вешали в домах под Рождество [Charles M. Skinner, p.180]. Белые ягоды омелы очень красиво смотрелись в сочетании с красными ягодами остролиста и черными ягодами плюща [Wild fruit, с. 49].

Эти традиционно сочетаемые на Рождество растения (омела, плющ и остролист) упоминаются в традиционной Британской песенке-игре. В разных частях Британских островов эта песня имеет свои варианты, но суть в том, что разные колокола на церквях «говорят» про разные вещи, отражающие реалии жизни людей:

A boiling pot and a stewing pan

Say the bells of St.Julian.

Roast beef and mutton

Say the bells of Old Upton.

Ivy, holly and mistletoe

Say the bells of Wistanstow.

[English folk-rhymes, p. 62]

Кипящий горшок и дымящаяся кастрюля

Говорят колокола Святого Юлиана.

Жареная говядина и баранина

Говорят колокола Старого Аптона.

Плющ, остролист и омела,

Говорят колокола Уистанстоу.

Некоторое время церковь запрещала вносить омелу в храмы, т.к. это растение считали языческим. И в то время как остролист и плющ разрешалось вносить в церковь, омела не могла находиться на территории церкви [Wild fruit, P.204]. Позже, в XIV веке церковь смягчила свое отношение к омеле [Charles M. Skinner Myths P.179] и этим растением традиционно украшали церкви на Рождество [Richard Forklard p.57] Но согласно суеверию, омелу необходимо было убрать из церкви до второго февраля, т.е. до празднования Дня Свечей (Candlemas

Day), иначе в той семье, которая сидела в церкви на скамье, где упала ягода или лепесток омелы, кто-нибудь умрет [Richard Forklard p.200].

Своим мистическим образом в Британском фольклоре омела породила ряд суеверий. В Уэльсе фермеры давали омелу съесть корове, которая отелилась первой после наступления нового года. Полагалось, что это защитит скот от болезней на следующие двенадцать месяцев [Charles M. Skinner, p.179].

В то же время из-за ее разветвленной формы, напоминающей рисунок молнии, омела наряду с некоторыми другими растениями (ясень, лесной орех, боярышник) воплощала собой молнию [T.F. Thiselton-Dyer, p. 41], поэтому ей приписывали такое свойство, как самой вызывать молнию и, таким образом, сдвигать преграды. [Richard Forklard p.9]. Также считалось, что омела могла потушить огонь. [Balder p.78] Среди волшебных свойств омелы упоминается и ее необычная способность открывать все замки [Richard Forklard p.113].

Британская традиция целоваться под омелой уходит корнями в средневековье. Никто не знает наверняка происхождения этой традиции. Согласно преданиям во время церемонии срезания омелы священники-друиды обнимались и целовали друг друга. Возможно, именно эта часть ритуала и дала начало традиции целоваться под подвешенной веточкой омелы [Mistletoe: facts and folklore, p.42].

Но, эта традиция могла сложилась и под влиянием скандинавского мифа. Богиня Фригг очень любила своего сына Бальдра. Желая оберечь его от опасности, она взяла клятву со всех животных, птиц, насекомых, змей, воздуха, огня, металла, со свех ядов и недугов, что никто и ничто никогда не причинит вреда Бальдру. Фригг не взяла клятву лишь с омелу, подумав, что новое растение было слишком юным, чтобы давать обещания. Бог Локи, завидуя красоте и неуязвимости Бальдра, изготовил стрелу из веток омелы и обманным путем заставил незрячую брата Бальдра Хёда выстрелить в неуязвимого бога и убить его. Сообща, боги смогли вернуть Бальдра к жизни и заставили омелу пообещать, что она больше никогда не причинит никому вреда, пока не коснется земли, места, где хозяйничает коварный Локи. Так, омелу стали подвешивать к потолку и она стала символом счастья, безопасности и удачи. После этого омелу отдали во власть богини любви Фригги, которая установила, что каждый проходящий под омелой должен получить поцелуй в доказательство того, что эта ветвь стала эмблемой любви, а не ненависти, а омела никогда не должна была находиться на уровне ног.

На территории Британских островов омелу подвешивали к потолку, и пара, которая оказывалась под ней, непременно должна была поцеловаться. Этот поцелуй считался вестником мира и любви, а омела тем самым символизировала отсутствие какого-либо злого умысла. [Richard Folkard p.440]. Также, считалось, что поцелуй под висящей на потолке омелой приносит вечную любовь и приведет к неизбежному браку.

Согласно другим суевериям омелу вешали на кухне или в той части дома, где жила прислуга, и считалось, что если служанку не поцелуют на Рождество, то она не выйдет замуж в этом году. [The everyday book, p.819] В других источниках говорилось, что это если девушку не поцелуют под веткой омелы на Рождество, то она не выйдет замуж [Mistletoe: facts and folklore, p.49].

Целование под омелой сопровождалось определенными правилами. Так, согласно одному из них пара должна была поцеловаться столько раз, сколько ягод насчитывалось на висящей ветке омелы [Mistletoe: facts and folklore, p.48].

А вот если ветку омелы, которая использовалась, как Рождественское украшение на Рождество, сжечь на 12 день после Рождества (6 января), то молодые люди, которые под ней поцеловались, никогда не смогут создать семьи [Mistletoe: facts and folklore, p.49].

С омелой связаны и другие суеверия. Фермеры в Уэльсе полагали, что если на деревьях в лесу, окружающим поле с посевами обильно растет омела, что урожай будет богатым. (“No mistletoe – no luck” – «Нет омелы – нет удачи») [Mistletoe: facts and folklore, p.45].

В Англии омелу носили с собой на удачу, а также вешали над входной дверью на счастье и удачу на целый год. Подобными свойствами обладала и повешенная подкова [Mistletoe: facts and folklore, p.48].

В Вустершире (Англия) считалось, что нельзя вносить свежесрезанную омелу в дом до наступления Рождества. 24 декабря надо было выбросить одну веточку высохшей омелы, провисевшей в доме целый год с прошлого Рождества. Это должно было принести удачу [Mistletoe: facts and folklore, p.48].

Таким образом, изучив легенды и суеверия, описанные в аутентичных первоисточниках, посвященных изучению британского фольклора, можно сделать вывод, что фитосимволика омелы в фольклоре Британских островов обусловлена ее необычным способом произрастания, что привело к формированию мистического образа данного растения и как результат, и многочисленным поверьям и обрядам. В фольклоре Британских островов наделена сакральными мистическими свойствами, которые отражены в легендах, посвященных истории возникновения названия растения, способом его размножения, а также лечебными и магическими свойствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cameron, J. The Gaelic names of plants (Scottish and Irish collected and arranged in scientific order, with notes on their etymology, their uses, plant superstitions, etc. among the Celts, with copious Gaelic, English and scientific indices / John Cameron. – Edinburgh and London, 1883. – 130 p.

2. Folkard, R. Plant-lore, legends and lyrics (Myths, traditions, superstitions, and folklore of the plant kingdom) second edition / Richard Folkard. – London, 1892. – 610 p.

3. Frazer, J. G. Balder the beautiful Vol. II Part VII / James George Frazer, 1930. – 406 p.

4. Hone, W. The everyday book, or A guide to the year: describing the popular amusements, sports, ceremonies, manners, customs, and events, incident to the three hundred and sixty five days in past and present times in two volumes, Volume 1 / William Hone. – London, 1826. – 852 p.

5. Hulme, F. E. Wild fruit of the countryside. Figured and described by F. Edward Hulme. – London, 1902. – 260 p.

6. Northall, G. F. English folk-rhymes; a collection of traditional verses relating to places and persons, customs, superstitions, etc. / G. F. Northall. – London, 1892. – 585 p.

7. Poole, G. J. Mistletoe: fact and folklore / Gray Johnson Poole. – New York, 1976. – 62 p.

8. Skinner, Ch. M. Myths and legends of flowers, trees, fruits and plants in all ages in all climes third edition / Charles M. Skinner. – Philadelphia and London J.B. : Lippincott Company, 1911. – 302 p.

9. Thiselton-Dyer, T. F. The Folklore of plants / T .F. Thiselton-Dye. – London : Chatto & Windus, 1889 – 376 p.